

Су Линь приблизился к искалеченной душе и ударил её по глазам, заставив вскрикнуть от боли. Душа откатилась в сторону, упав в ближайшую лавку. Собравшаяся вокруг толпа зрителей одобрительно зашумела.

Служители преисподней, прибывшие на место, увидев Су Линя, поспешно бросили ему кнут. Тот поймал его и, взмахнув в воздухе, издал громкий хлесткий звук. Искалеченная душа, поднявшись из обломков лавки, поточила когти и вновь бросилась на Су Линя.

Шэнь Чжисин, наблюдая за происходящим, не мог оторвать взгляда от грациозных движений Су Линя. В ночи его белая одежда казалась лёгкой и сильной одновременно, а кнут в его руках словно стал продолжением его тела, сверкая в темноте. В финальной схватке Су Линь, сделав стремительный разворот в воздухе, с силой вогнал искалеченную душу в землю, отчего та мгновенно раскололась.

— Быстрее, у этой души ещё осталось человеческое сознание, — закончив с ней, Су Линь бросил кнут обратно служителю.

На его одежде остались следы зелёной слизи, которую он с отвращением оторвал и выбросил.

— Ты не ранен? — спросил друг, подходя к нему.

— Нет, это мелочи.

Шэнь Чжисин, глядя на улыбающегося Су Линя, почувствовал, как сердце его забилось чаще. Ему казалось, что он где-то уже видел его, но никак не мог вспомнить, где именно. Кто он такой?

Пока он размышлял, Су Линь уже удалился. Вернувшись домой, Шэнь Чжисин в ту же ночь увидел сон, в котором вспомнил что-то о мире людей. Однако это были не его воспоминания, а нечто более древнее. Проснувшись, он словно заново пережил целую жизнь. Сны оказались реальными — это были его более ранние воспоминания, а точнее, воспоминания из прошлой жизни. В них был Су Линь, который смеялся в отчаянии, а затем повернулся и прыгнул в огонь.

Страх из прошлой жизни охватил Шэнь Чжисина, и он, не раздумывая, бросился искать Су Линя, но наткнулся на него, играющего с Цао Юанем. На его лице не было и следа той печали, что он помнил.

Прошло уже более тысячи лет, возможно, пора было отпустить прошлое. Шэнь Чжисин вернулся домой и, закрыв глаза, начал тщательно обдумывать каждую деталь своих воспоминаний. Теперь он всё понял. Он вспомнил, как сам стёр память Су Линя и как запечатал себя на тысячу лет. И он сам... не был человеком.

Вспомнив всё, Шэнь Чжисин с каждым днём всё сильнее тосковал по Су Линю. Он уговорил

старейшину Мэна позволить ему сменить личность и заново познакомиться с Су Линем, заново полюбить его. Конечно, обо всём этом он не мог рассказать Су Линю, особенно о своих восстановленных воспоминаниях. Ведь он стёр его память, чтобы тот забыл всю боль и жил счастливо. Поднимать прошлое он не собирался.

— Вот как я полюбил тебя, Су Линь. Ты веришь мне? — Шэнь Чжисин, держа лицо Су Линя в руках, произнёс это с глубокой нежностью.

— Значит, это действительно была любовь с первого взгляда, — Су Линь, глядя на искреннее лицо Шэнь Чжисина, нежно погладил его.

Шэнь Чжисин скрыл часть о восстановленных воспоминаниях, рассказав только о Башне Цаньюй, объяснив свою тоску по встрече после долгой разлуки как радость от любви с первого взгляда. Су Линь не видел причин не верить ему. С тех пор, как он уловил нервозность Шэнь Чжисина, он уже решил, что даже если это только внешняя привлекательность, то пусть так. В конце концов, он мог постараться, чтобы Шэнь Чжисин не мог обойтись без него.

Су Линь, держа лицо Шэнь Чжисина, звонко поцеловал его, обнял и тихо прошептал:

— Прости, я не должен был с тобой ссориться.

Шэнь Чжисин притянул Су Линя к себе, плотно прижав к своему телу, и поцеловал его в шею:

— Это я виноват, мне следовало сказать тебе раньше.

В нежной атмосфере Су Линь наткнулся на что-то, нарушающее настроение. Оба были мужчинами, и оба понимали, что это, но...

Шэнь Чжисин обнимал Су Линя всё крепче, и нежная атмосфера постепенно становилась всё более напряжённой. Су Линь схватил его за руку и сказал:

— Давай сначала поужинаем.

Шэнь Чжисин, с кровью в глазах, с трудом сдерживал желание, вздохнул и отпустил Су Линя, чтобы приготовить ужин. Это было не из-за нежелания Су Линя, просто он считал, что первый раз должен быть особенным, и ему нужно было подготовиться, как и Шэнь Чжисину, чтобы случайно не причинить боль другому.

Нет неспособных мужчин, есть только ленивые, которые не подготовились должным образом. Пока Шэнь Чжисин готовил ужин, Су Линь перетряхнул весь дом, сменил постельное бельё и перетачил подушки и одеяла из комнаты Шэнь Чжисина. Что ещё? Первый раз? Опыта нет! Су Линь начал нервничать.

— А Линь, ужин готов, — позвал Шэнь Чжисин.

Ладно, разберёмся по ходу дела, опыт приходит с практикой. Довольный этой мыслью, Су Линь кивнул.

После ужина Шэнь Чжисин вернулся в свою комнату и обнаружил, что кровать пуста. Не понимая, в чём дело, он постучал в дверь Су Линя.

— Что, что случилось? — Су Линь сглотнул, сердце его учащённо билось.

— Моё одеяло пропало. Это ты взял? — Шэнь Чжисин, осознав что-то, улыбнулся.

Су Линь открыл дверь и, глядя на Шэнь Чжисина, с напускной уверенностью сказал:

— Да, я подумал, что мы всё равно будем спать вместе, так что разница, раньше или позже.

Шэнь Чжисин, заметив две постели, обнял Су Линя и сказал:

— Одеяла слишком много, хватит и одного.

Не успев опомниться, Су Линь оказался прижат к кровати.

— Я думаю, я должен быть сверху, — сглотнув, произнёс он.

Шэнь Чжисин, услышав это, потемнел глазами, наклонился и мягко поцеловал его:

— Хорошо.

Ночью Су Линь сидел сверху, страдая от боли, и думал: «Не это я имел в виду».

Ночью метеор прочертил небо, нарушив покой облаков, оставив после себя сероватый след. Ночь ощутила тепло, оставленное метеором, и облака начали сгущаться и рассеиваться. Постепенно след исчез, оставив лишь одинокие, томящиеся облака.

Казалось, начался дождь, капли падали с неба, увлажняя всё вокруг. Облака, словно промокшие, тихо плыли в небе.

Наступило утро, Су Линь с трудом открыл глаза и, перевернувшись, попытался обнять того, кто был рядом, но нащупал пустоту. Его сердце ёкнуло: неужели сбежал после всего? Резко вскочив, он почувствовал сильный дискомфорт.

— Ох, — Су Линь застонал от боли, держась за поясницу.

Он слишком поторопился, это не входило в его планы. Су Линь раздражённо подумал.

Шэнь Чжисин, услышав шум, вошёл с тарелкой рисовой каши и улыбнулся:

— Проснулся? Давай поешь.

Глядя на белую ароматную кашу, Су Линь вспомнил что-то, и его лицо покраснело.

— Что-то не так? Тебе плохо? — Шэнь Чжисин положил руку на лоб Су Линя.

Тот смущённо отвернулся и хрипло ответил:

— Я в порядке.

— Горло хрипит, сначала поешь, — Шэнь Чжисин сел на кровать, обнял Су Линя и, подув на кашу, поднёс её ко рту.

Су Линь лежал в его объятиях, потихоньку ел, наслаждаясь королевским обращением. В душе он думал: «На этот раз пусть так, в следующий раз я возьму реванш».

Шэнь Чжисин, наблюдая, как Су Линь ест, снова почувствовал желание, и, продолжая кормить его, сам оказался рядом.

У резиденции Судьи Быкоголовый, Лошадиная Морда и Цао Юань сидели на пороге, обнявшись.

— Что делать, если коллеги влюбились? А если они ещё и везде демонстрируют свои чувства?

— Цао Юань, всё больше раздражаясь, ударил Быкоголового по голове.

— За что? — тот схватился за голову.

— Я злюсь! — Цао Юань злобно ответил.

— Господин Цао, если вы злитесь, может, вам тоже найти кого-то, чтобы показать, кто лучше?

— Лошадиная Морда хихикнула, словно злодей, дающий коварный совет.

Цао Юань, услышав это, разозлился ещё больше и снова ударил Быкоголового:

— Искать кого? Мне надоело, убирайся!

С этими словами он встал и ушёл, бормоча что-то под нос.

Быкоголовый, держась за голову, был обижен: почему гнев Лошадиной Морды обрушился на него?

Лошадиная Морда, прищурившись, смотрела на крепкую спину Цао Юаня и пробормотала:

— Что-то не так.

— Что не так?

— Всё не так.

<http://bllate.org/book/15430/1366124>